

ЗАДАЧА ФУРЬЕ ДЛЯ ПОЛУЛИНЕЙНЫХ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ ПРОИЗВОЛЬНОГО ПОРЯДКА В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ

© Н.М. Бокало

Львов, Украина

Введение. В задаче Фурье для линейных и многих нелинейных параболических уравнений вместо классического начального условия задают определенные условия на поведение решения, когда временная переменная стремится к $-\infty$ [1-3]. Но существуют нелинейные уравнения, для которых таких условий не требуется [5,6]. В данной работе указан еще один класс уравнений такого рода. Отметим, что единственность обобщенных решений рассмотренной здесь задачи имеет место без каких-либо ограничений на поведение решений на бесконечности и по пространственным переменным. Здесь также доказано существование обобщенного решения без предположений о росте исходных данных на бесконечности, что также является в некотором смысле исключением из общего правила [1-4]. При обосновании соответствующих утверждений используется идея работы [7]. Заметим, что аналогичные результаты имеются и для задач других типов ([7-14]).

1. Постановка задачи и формулировка основных результатов. Пусть Ω – произвольная неограниченная область в \mathbb{R}_x^n с кусочно-гладкой границей $\partial\Omega$, T – конечное число или $+\infty$. Положим $Q = \Omega \times (-\infty, T)$, $\Sigma = \partial\Omega \times (-\infty, T)$.

Рассматривается задача

$$u_t + (-\Delta)^m u + c(x, t, u) = f(x, t) \quad \text{в } Q, \quad (1)$$

$$\frac{\partial^j u}{\partial \nu^j} = 0 \quad \text{на } \Sigma \quad (j = 0, 1, \dots, m-1), \quad (2)$$

где $m \geq 1$ – целое число, ν – единичный вектор внешней нормали к поверхности $\partial\Omega$.

Предположим, что

(A) функция $c(x, t, s)$, $(x, t, s) \in Q \times \mathbb{R}$, является каратеодориевской и для произвольных $s \in \mathbb{R}$ и почти всех $(x, t) \in Q$ удовлетворяют неравенству

$$|c(x, t, s)| \leq c_1(x, t)|s|^{p-1} + c_2(x, t), \quad (3)$$

где $p > 2$, $c_1 \in L_{loc}^\infty(\bar{Q})$, $c_2 \in L_{loc}^{p'}(\bar{Q})$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{p'} = 1$; $c(x, t, 0) = 0$, $(x, t) \in Q$;

(B) $f \in L_{loc}^{p'}(\bar{Q})$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{p'} = 1$.

Эта работа частично поддержана Международной Соросовской программой поддержки образования в области точных наук (ISSEP) Международного фонда "Возрождение", грант N APU 061007

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Обобщенным решением задачи (1), (2) назовем функцию

$$u \in L^2_{loc}((-\infty, T]; \overset{\circ}{H}^m_{loc}(\bar{\Omega})) \cap L^p_{loc}(\bar{Q}) \cap C((-\infty, T]; L^2_{loc}(\bar{\Omega})),$$

$$u_t \in L^2_{loc}((-\infty, T]; H^{-m}_{loc}(\bar{\Omega})) + L^{p'}_{loc}(\bar{Q}),$$

которая удовлетворяет уравнению (1).

Предположим, что точка $x = 0$ принадлежит Ω . Пусть для произвольного числа $R > 0$ Ω_R – связная компонента множества $\Omega \cap \{x : |x| < R\}$, которой принадлежит точка $x = 0$. Тогда, очевидно, $\Omega_R \subset \Omega_{R_1}$ для любых R, R_1 таких, что $0 < R < R_1$. Пусть $Q_{R, t_0} = \Omega_R \times (t_0 - R, t_0)$, где t_0 – произвольное число. Обозначим $|D^i u|^2 = \sum_{|\alpha|=i} |D^\alpha u|^2$ для любого $i \in \{0, 1, \dots, m\}$.

ТЕОРЕМА 1. Пусть для произвольных $s \in \mathbb{R}$ и почти всех $(x, t) \in Q$

$$c(x, t, s)s \geq K_1 |s|^p - b(x, t), \quad (4)$$

где $K_1 = \text{const} > 0$, $b \in L^1_{loc}(\bar{Q})$, $b(x, t) \geq 0$ для почти всех $(x, t) \in Q$.

Тогда существует обобщенное решение задачи (1), (2). Кроме того, для произвольного обобщенного решения u этой задачи и любых чисел t_0, R_0, R таких, что $t_0 \leq T$, $0 < R_0 < R$, справедлива оценка

$$\sup_{[t_0 - R_0, t_0]} \int_{\Omega_{R_0}} u^2(x, t) dx + \sum_{i=0}^m (R - R_0)^{2(i-m)} \iint_{Q_{R_0, t_0}} |D^i u|^2 dx dt + \iint_{Q_{R_0, t_0}} |u|^p dx dt \leq$$

$$\left(\frac{R}{R - R_0} \right)^\kappa \left(C_1 R^{n+1-p/(p-2)} + C_2 R^{n+1-2mp/(p-2)} + C_3 \iint_{Q_{R, t_0}} (|f|^{p'} + b) dx dt \right), \quad (5)$$

где $\kappa > (2m + 1)p/(p - 2)$ – произвольное число; $C_1, C_2, C_3 > 0$ – постоянные, которые зависят только от n, m, p, κ, K_1 .

СЛЕДСТВИЕ. Пусть $p \in (2; 2(n + 1)/n)$, $f \in L^{p'}(Q)$, $b \in L^1(Q)$ и имеют место условия теоремы 1. Тогда обобщенное решение u задачи (1), (2) удовлетворяет оценке

$$\sup_{(-\infty, T]} \int_{\Omega} u^2(x, t) dx + \iint_Q (|D^m u|^2 + |u|^p) dx dt \leq C_3 \iint_Q (|f|^{p'} + b) dx dt,$$

где C_3 – постоянная из оценки (5).

ТЕОРЕМА 2. Пусть для любых $s_1, s_2 \in \mathbb{R}$ и почти всех $(x, t) \in Q$

$$(c(x, t, s_1) - c(x, t, s_2))(s_1 - s_2) \geq K_2 |s_1 - s_2|^q, \quad (6)$$

где $q \in (2; p]$, если $p \in (2; 2(n + 1)/n)$, и $q \in (2; 2(n + 1)/n)$, если $p \in [2(n + 1)/n; +\infty)$; $K_2 = \text{const} > 0$.

Тогда обобщенное решение задачи (1), (2) единственно.

Обозначим через e^i n -мерный вектор, i -тая компонента которого равна 1, а остальные – нули ($i \in \{1, \dots, n\}$).

ТЕОРЕМА 3. Пусть имеют место условия теорем 1 и 2. Кроме того, пусть существуют числа $h > 0$ и $k \in \{1, 2, \dots, n\}$ такие, что: 1) $x \pm he^k \in \Omega$ для произвольных $x \in \Omega$; 2) $c(x + he^k, t, \xi) = c(x, t, \xi)$ для любых ξ и почти всех $(x, t) \in Q$; 3) $f(x + he^k, t) = f(x, t)$ для почти всех $(x, t) \in Q$.

Тогда существует единственное обобщенное решение задачи (1), (2) и оно является периодическим по переменной x_k с периодом h .

ТЕОРЕМА 4. Пусть имеют место условия теорем 1 и 2. Кроме того, пусть $T = +\infty$ и существует число $\sigma > 0$ такое, что: 1) $c(x, t + \sigma, \xi) = c(x, t, \xi)$ для всех ξ и почти всех $(x, t) \in Q$; 2) $f(x, t) = f(x, t + \sigma)$ для почти всех (x, t) .

Тогда существует единственное обобщенное решение задачи (1), (2) и оно является периодическим по переменной t с периодом σ .

2. Доказательство основных результатов. Сначала докажем одно вспомогательное утверждение.

ЛЕММА. Пусть u - обобщенное решение задачи (1), (2), \bar{u} - обобщенное решение задачи, которая отличается от задачи (1), (2) только тем, что в правой части уравнения (1) вместо f стоит $\bar{f} \in L^p_{loc}(\bar{Q})$. Предположим, что имеет место неравенство (6) с произвольным $q \in (2, p]$. Тогда для любых чисел t_0, R_0, R таких, что $t_0 \leq T, 0 < R_0 < R$,

$$\begin{aligned} & \sup_{[t_0 - R_0, t_0]} \int_{\Omega_{R_0}} |(u - \bar{u})(x, t)|^2 dx + \sum_{i=0}^m (R - R_0)^{2(i-m)} \iint_{Q_{R_0, t_0}} |D^i(u - \bar{u})|^2 dx dt + \\ & + \iint_{Q_{R_0, t_0}} |u - \bar{u}|^p dx dt \leq \left(\frac{R}{R - R_0} \right)^\kappa \left(C_4 R^{n+1-q/(q-2)} + \right. \\ & \left. + C_5 R^{n+1-2mq/(q-2)} + C_6 \iint_{Q_{R, t_0}} |f - \bar{f}|^{p'} dx dt \right), \end{aligned} \quad (7)$$

где $\kappa > (2m + 1)q/(q - 2)$ - произвольное число; $C_4, C_5, C_6 > 0$ - постоянные, которые зависят только от n, p, q, κ, K_2 .

Доказательство. Пусть $R > 0, t_0 < T$ - произвольные числа. Определим функции ζ и χ таким образом: $\zeta(x) = \frac{1}{R}(R^2 - |x|^2)$, если $|x| \leq R$, и $\zeta(x) = 0$, если $|x| > R$; $\chi(t) = R - |t - t_0|$, если $t \in [t_0 - R, t_0]$, и $\chi = 0$, если $t \notin [t_0 - R, t_0]$.

Вычтем из уравнения (1) для u аналогичное уравнение для \bar{u} и "умножим" полученное равенство на $\psi = w\zeta^s\chi^r$, где $w = u - \bar{u}$, s и r - пока произвольные достаточно большие положительные числа, и проинтегрируем по t от $t_0 - R$ до произвольного фиксированного $\tau \in (t_0 - R, t_0]$. В результате, после несложных преобразований, получим

$$\frac{\chi^r(\tau)}{2} \int_{\Omega_R} w^2|_{t=\tau} \zeta^s dx + \iint_{Q_{R, t_0}^+} \left\{ \sum_{|\alpha|=m} D^\alpha w D^\alpha (w\zeta^s) \chi^r + \right.$$

$$(c(x, t, u) - c(x, t, \bar{u}))w\zeta^s\chi^r\} dxdt = \frac{\tau}{2} \iint_{Q_{R,t_0}^r} w^2\zeta^s\chi^{r-1} dxdt + \iint_{Q_{R,t_0}^r} (f - \bar{f})w\zeta^s\chi^r dxdt, \quad (8)$$

где $Q_{R,t_0}^r = \Omega_R \times (t_0 - R, \tau)$.

Согласно утверждению 3.1 на стр. 220 работы [10] имеем

$$\int_{\Omega_R} \sum_{|\alpha|=m} D^\alpha w D^\alpha (w\zeta^s) dx \geq (1 - \varepsilon) \int_{\Omega_R} |D^m w|^2 \zeta^s dx - C(\varepsilon) \int_{\Omega_R} w^2 \zeta^{s-2m} dx, \quad (9)$$

где $\varepsilon > 0$ - произвольное число, $s > 2m$, $C(\varepsilon)$ - константа, которая зависит от n, m, s, ε .

На основании (6) и (9) (взяв $\varepsilon = 1/4$) из (8) получим

$$\begin{aligned} & \frac{\chi^r(\tau)}{2} \int_{\Omega_R} w^2|_{t=\tau} \zeta^s dx + \iint_{Q_{R,t_0}^r} \left\{ \frac{3}{4} |D^m w|^2 + K_2 |w|^q \right\} \zeta^s \chi^r dxdt \leq \\ & \leq \frac{\tau}{2} \iint_{Q_{R,t_0}^r} w^2 \zeta^s \chi^{r-1} dxdt + C_7 \iint_{Q_{R,t_0}^r} w^2 \zeta^{s-2m} \chi^r dxdt + \iint_{Q_{R,t_0}^r} (f - \bar{f}) w \zeta^s \chi^r dxdt, \quad (10) \end{aligned}$$

где $C_7 > 0$ - постоянная, зависящая только от n, m, s .

В силу неравенства (I.2) на стр. 237 работы [7] для каждого $i \in \{0, \dots, m-1\}$ имеем неравенство

$$\int_{\Omega_R} |D^i w|^2 \zeta^{s+2(i-m)} dx \leq \delta \int_{\Omega_R} |D^m w|^2 \zeta^s dx + C(i, \delta) \int_{\Omega_R} |w|^2 \zeta^{s-2m} dx, \quad (11)$$

где $\delta > 0$ - произвольное число, $C(i, \delta) > 0$ - постоянная, которая зависит только от n, m, i, δ .

Из (10) и (11), выбрав соответствующим образом δ , получим

$$\begin{aligned} & \chi^r(\tau) \int_{\Omega_R} w^2|_{t=\tau} \zeta^s dx + \sum_{i=0}^m \iint_{Q_{R,t_0}^r} |D^i w|^2 \zeta^{s+2(i-m)} \chi^r dxdt + \iint_{Q_{R,t_0}^r} K_2 |w|^q \zeta^s \chi^r dxdt \leq \\ & \leq \tau \iint_{Q_{R,t_0}^r} w^2 \zeta^s \chi^{r-1} dxdt + C_8 \iint_{Q_{R,t_0}^r} w^2 \zeta^{s-2m} \chi^r dxdt + 2 \iint_{Q_{R,t_0}^r} (f - \bar{f}) w \zeta^s \chi^r dxdt, \quad (12) \end{aligned}$$

где $C_8 > 0$ - постоянная, зависящая только от n, m, s .

Возьмем $s > 2mq/(q-2), \tau > q/(q-2)$ и оценим сверху члены правой части неравенства (1.17), используя неравенство Юнга. В результате приходим к неравенству

$$\chi^r(\tau) \int_{\Omega_R} w^2|_{t=\tau} \zeta^s dx + \sum_{i=0}^m \iint_{Q_{R,t_0}^r} |D^i w|^2 \zeta^{s+2(i-m)} \chi^r dxdt + \iint_{Q_{R,t_0}^r} |w|^p \zeta^s \chi^r dxdt \leq$$

$$\leq C_9 \iint_{Q_{R,t_0}^r} \zeta^s \chi^{r-\frac{2mq}{q-2}} dxdt + C_{10} \iint_{Q_{R,t_0}^r} \zeta^s \chi^{r-\frac{q}{q-2}} dxdt + C_{11} \iint_{Q_{R,t_0}^r} |f - \bar{f}|^{p'} \zeta^s \chi^r dxdt,$$

где $C_9, C_{10}, C_{11} > 0$ – постоянные, которые зависят только от n, m, s, r, K_2, p, q .

Отсюда, учитывая, что $R - |x| \leq \zeta(x) \leq 2(R - |x|)$, легко получить (5). Лемма доказана. \square

Доказательство теоремы 1. Выберем последовательность областей $\{\Omega^k\}$ такую, что $\Omega^k \supset \Omega_k$, $\text{dist}(\partial\Omega^k \setminus \partial\Omega, \partial\Omega^{k+1} \setminus \partial\Omega) > 0$, $\partial\Omega^k$ – кусочно-гладкая ($k \in \mathbb{N}$). Очевидно, что $\bigcup_{k \in \mathbb{N}} \Omega^k = \Omega$, $\text{dist}(O, \partial\Omega^k \setminus \partial\Omega) \geq k$, где O – начало координат. Предположим, что T – конечное и обозначим $Q^k = \Omega^k \times (T-k, T)$, $\Sigma^k = \partial\Omega^k \times (T-k, T)$ ($k \in \mathbb{N}$).

Рассмотрим семью ($k \in \mathbb{N}$) смешанных задач

$$u_{kt} + (-\Delta)^m u_k + c(x, t, u_k) = f(x, t) \quad \text{в } Q^k, \quad (13_k)$$

$$\frac{\partial^j u_k}{\partial \nu^j} = 0 \quad \text{на } \Sigma^k \quad (j = 0, 1, \dots, m-1), \quad (14_k)$$

$$u_k|_{t=T-k} = 0. \quad (15_k)$$

Под обобщенным решением задачи (13_k) – (15_k) понимаем функцию

$u_k \in L^2((T-k, T); \overset{\circ}{H}^m(\Omega^k)) \cap L^p(Q^k) \cap C([T-k, T]; L^2(\Omega^k))$, $u_{kt} \in L^2((T-k, T); H^{-m}(\Omega^k)) + L^{p'}(Q^k)$, которая удовлетворяет уравнению (13_k) и условию (15_k). Из [15] следует существование единственного обобщенного решения u_k задачи (13_k) – (15_k) для каждого $k \in \mathbb{N}$. Доопределим u_k нулем на $Q \setminus Q_k$ и полученную функцию обозначим опять через u_k . Покажем, что последовательность $\{u_k\}$ содержит подпоследовательность, которая стремится в некотором смысле к обобщенному решению задачи (1), (2). При этом будем выделять соответствующие подпоследовательности последовательности $\{u_k\}$, которые, для сокращения записей, условимся обозначать так же, как и всю последовательность, через $\{u_k\}$.

Пусть l – произвольное натуральное число. Размышляя аналогично, как при доказательстве леммы, и используя при этом неравенство (4) вместо (5), для любых $k > 2l$ получим

$$\sup_{[T-l, T]} \int_{\Omega_l} u_k^2(x, t) dx + \iint_{Q_l} \left(\sum_{i=1}^m |D^i u_k|^2 + |u_k|^p \right) dxdt \leq C(l), \quad (16)$$

где $C(l) = \text{const} > 0$ от k не зависит.

Из (3) и (16) следует существование подпоследовательности последовательности $\{u_k\}$ и функций $u \in \overset{\circ}{H}_{\text{loc}}^{m,0}(\bar{Q}) \cap L_{\text{loc}}^p(\bar{Q})$, $\chi \in L_{\text{loc}}^{p'}(\bar{Q})$ таких, что

$$u_k \rightarrow u \quad \text{слабо в } L^2((T-l, T); H^m(\Omega_l)), \quad (17)$$

$$u_k \rightarrow u \quad \text{слабо в } L^p(Q_l), \quad (18)$$

$$u_k \rightarrow u \quad \text{*}-\text{слабо в } L^\infty((T-l, T); L^2(\Omega_l)), \quad (19)$$

$$c(\cdot, \cdot, u_k(\cdot, \cdot)) \rightarrow \chi(\cdot, \cdot) \quad \text{слабо в } L^{p'}(Q_l) \quad (20)$$

для произвольных $l \in \mathbb{N}$.

Учитывая (17)-(20), на основании уравнений (13_k) ($k \in \mathbb{N}$) легко устанавливаем, что

$$(u_k)_t \rightarrow u_t \quad \text{слабо в } L^2((T-l, T); H^{-m}(\Omega_l)) + L^{p'}(Q_l).$$

Отсюда и из (17), (18) на основании леммы о компактности [15, Лемма 1.3, §1, Глава I] получим, что

$$u_k \rightarrow u \quad \text{сильно в } L^2(Q_l).$$

Следовательно, существует подпоследовательность последовательности $\{u_k\}$, которая стремится к u почти всюду на Q_l . Отсюда, учитывая (A), (20) и лемму [15, стр. 25], вытекает, что

$$c(\cdot, \cdot, u_k(\cdot, \cdot)) \rightarrow c(\cdot, \cdot, u(\cdot, \cdot)) \quad \text{слабо в } L^{p'}(Q_l). \quad (21)$$

Из (17), (18), (21) легко вытекает, что u — обобщенное решение задачи (1), (2). Оценка (5) решения следует из леммы. Теорема 1 доказана.

Доказательство теоремы 2. Пусть u_1, u_2 — два обобщенных решения задачи (1), (2). В силу леммы для $w = u_1 - u_2$ имеем оценку

$$\iint_{Q_{R, t_0}} (|D^m(u_1 - u_2)|^2 + |u_1 - u_2|^q) dx dt \leq C_{10} R^{n+1-q/(q-2)}, \quad (22)$$

где C_{12} — положительная постоянная, которая зависит только от n, m, q, K_2 , $R > 1$ — произвольная постоянная.

Поскольку $q \in (2; \frac{2(n+1)}{n})$, то $n+1 - q/(q-2) < 0$. Учитывая это, перейдем в (22) к пределу, устремив R к $+\infty$. В результате получим $w = 0$ почти везде на Q , что и надо было показать. \square

Доказательство теоремы 3. В силу наших условий из теорем 1 и 2 имеем существование единственного обобщенного решения u задачи (1), (2). Поскольку функция $u(x + he^k, t), (x, t) \in Q$, тоже является обобщенным решением задачи (1), (2), то из единственности обобщенного решения этой задачи (1), (2) следует равенство $u(x + he^k, t) = u(x, t)$ для почти всех $(x, t) \in Q$. Теорема 3 доказана. \square

Доказательство теоремы 4. Рассуждая аналогично, как при доказательстве теоремы 3, и учитывая, что $c(x, t + \sigma, u(x, t + \sigma)) = c(x, t, u(x, t + \sigma)), (x, t) \in Q$, получим нужное утверждение. \square

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонов А.Н., Теоремы единственности для уравнения теплопроводности, Матем. сборник, 2, (1935), 199–216.
2. Олейник О.А., Иосифьян Г.А., Аналог принципа Сен-Венана и единственность решений краевых задач в неограниченных областях для параболических уравнений, Успехи мат. наук, 6, 31 (1976), 142–166.

3. Бокало М.М., Энергетические оценки решений и однозначная разрешимость задачи Фурье для линейных и квазилинейных параболических уравнений., Дифференц. уравнения., 8, 30 (1994), 1395–1402.
4. Шишков А.Е., Эволюция носителя решения с неограниченной энергией квазилинейного вырождающегося параболического уравнения произвольного порядка, Матем. сборник, 12, 186 (1995), 151–172.
5. Бокало Н.М., О задаче без начальных условий для некоторых классов нелинейных параболических уравнений, Тр. семинара им. И.Г.Петровского. 14 (1989), 3–44.
6. Бокало Н.М., Об однозначной разрешимости задачи без начальных условий для полулинейных параболических уравнений в неограниченных областях без условий на бесконечности, Сиб. мат. ж., 4, 34 (1993), 33–40.
7. Bernis F., Elliptic and parabolic semilinear problems without conditions at infinity, Arch. Ration. Mech. and Anal. 106 (1989), no. 3, 217–241.
8. Brezis H., Semilinear equations in R^N without condition at infinity, Appl. Math. Optim. 12 (1984), 271–282.
9. Herrero M.A., Pierre M., Cauchy problem for $u_t - \Delta u^m = 0$, when $0 < m < 1$, Trans. Amer. Math. Soc. 291 (1985), 145–158.
1985. V.291. P.145-158.
10. Гладков А.П., Задача Коши для некоторых вырождающихся квазилинейных параболических уравнений с поглощением, Сиб.мат. журн., 1, 34 (1993), 47–64.
11. Абдуллаев У.Г., О существовании неограниченных решений нелинейного уравнения теплопроводности со стоком, Журн. вычисл. мат. и мат. физики., 2, 33 (1993), 232–245.
12. Vazquez J.L., Walias M., Existence and uniqueness of solutions of diffusion-absorption equations with general data, Journ. Diff. Int. Equations 7 (1994), 15–36.
13. Курта В.В., О поведении решений задачи Коши для квазилинейных параболических уравнений второго порядка, Дифференц. уравнения, 10, 30 (1994), 1782–1791.
14. Guo J.S., Large time behaviour of solutions of fast diffusion equation with source, Nonlin. Anal. 23 (1994), no. 12, 1559–1568.
15. Лионс Ж.-Л., Некоторые методы решения нелинейных краевых задач, М.: Мир, 1972.